

Как приватное становится публичным: информационные технологии и размытие границ

А.В. Почикаева, Е.В. Бакшутова

Самарский государственный технический университет, Самара, Россия

Поступила в редакцию: 18.04.23

В окончательном варианте: 05.05.23

■ Для цитирования: Почикаева А.В., Бакшутова Е.В. Как приватное становится публичным: информационные технологии и размытие границ // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2023. Т. 5. № 2. С. 27–35. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.2.3>

Аннотация. Проблема упразднения приватности является достаточно распространенной в современном дискурсе. Современные информационные технологии присутствуют в нашей жизни повсеместно и, конечно же, оказывают на нее разнообразное влияние. Несмотря на потребность в приватности, люди часто игнорируют всевозможные меры ее обеспечения, выставляя в открытый доступ свои персональные данные и игнорируя информацию в пользовательских соглашениях, подписывая или принимая их не глядя, не задумываясь о возможных последствиях, связанных с частичной утратой приватности.

Ключевые слова: публичное; приватное; приватность в сети; размытие границ.

Public and private in the real space and in the virtual space

A. V. Pochikaeva, E. V. Bakshutova

Samara State Technical University, Samara, Russia

Original article submitted: 18.04.23

Revision submitted: 05.05.23

■ For citation: Pochikaeva A.V., Bakshutova E.V. Public and private in the real space and in the virtual space. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy*. 2023;5(2):27–35. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.2.3>

Abstract. The problem of the abolition of privacy is quite common in modern discourse. Technology is ever-present in our daily lives, and, of course, they have a diverse impact on it. Despite the need for privacy, people often ignore all possible measures to ensure it, exposing their personal data to the public and ignoring information in user agreements, signing or accepting them without looking, without thinking about the possible consequences associated with a partial loss of privacy.

Keywords: public; private; online privacy; border blur.

Современный мир характеризуется тем, что люди активно используют интернет, как правило, не соблюдая необходимые меры безопасности, частично обменивая свои персональные данные на обеспечение комфортного пользования различными сайтами. Люди начинают отслеживать факт того, что их персональные данные используются, например, тогда, когда таргетированная

реклама выдает предложения, о которых человек недавно мог с кем-то разговаривать. Несмотря на то, что право на приватность закреплено за каждым человеком, люди по каким-то своим причинам игнорируют это право в интернете. Если в наше приватное пространство кто-то приходит без приглашения и начинает вести себя неподобающим образом, то, разумеется, это нас начинает возмущать — мы избавляемся от непрошенных гостей. В сети интернет мы можем игнорировать подобные интервенции, хотя, по сути, ситуации достаточно схожи. Для того чтобы сохранить свою приватность, необходимо иметь возможность поставить границы между собой и другими людьми, а также иметь контроль над тем, что о нас говорят и какие данные собираются о нашей личности. Необходимо также понимать, что приватность не является абсолютной и может быть ограничена в интересах безопасности и правопорядка, но это должно происходить в рамках закона и при условии, что ограничения не являются излишними и не приводят к нарушению основных прав личности. Человеческая личность является ценностью сама по себе, и защита ее прав на приватность является обязанностью общества и государства [10, с. 198].

Классические авторы, рассматривающие проблематику публичного и приватного, среди которых: Х. Арндт, Ю. Хабермас, Р. Сеннет, в своих концепциях рассматривают публичную сферу как рациональную и конструктивную. Для древних греков именно в публичной сфере человек становился личностью и развивал свои качества характера. Публичная сфера функционирует на основе социальных ролей, общественных ритуалов и масок. Приватная сфера, напротив, является совокупностью человеческих потребностей и инстинктов. Она описывается как эмоциональная и манипулятивная и обнажает внутреннюю личность, сформировавшуюся в публичной жизни. Богатая публичная жизнь способствует гармоничным отношениям в приватной сфере, а наличие широкой приватной сферы может уменьшить ресурсы для публичности.

Современные исследования показывают, что публичная и приватная сферы приобретают новый характер в условиях виртуальности. Диалектически связанные, они взаимно влияют друг на друга и формируют идентичность человека. Граница между ними становится менее четкой, что ведет к образованию новой культуры и языка. Виртуальное пространство оказывает влияние на формирование и проявление личности, при этом самость становится товаром, производимым и потребляемым в социальной сети.

В виртуальном пространстве люди могут проявлять свою личность и быть более открытыми, чем в реальной жизни, особенно если у них есть проблемы с социализацией, внешностью или с физическими особенностями. При этом виртуальное пространство становится все более опубличенным, и каждый пост и комментарий может быть прочитан тысячами людей. Это может привести к тому, что личная жизнь людей становится менее приватной и более подверженной оценке других. Здесь имеют место опасения в отношении того, что виртуальное пространство может стать инструментом контроля и наблюдения со стороны правительства или крупных корпораций, что, в свою очередь, может ограничить свободу проявления личности и привести к нарушению частной жизни.

Важнейшей составляющей приватности является возможность индивиду контролировать доступ к своей персональной информации. Личность должна иметь возможность определить, что именно другие лица или организации могут знать о ней, чтобы соответственно действовать и соответствовать своим социальным ролям. В данном случае проблема приватности заключается в том, чтобы человек имел право на защиту от ненужного наблюдения без его согласия, но практика показывает, что люди продолжают пренебрегать этим правом.

В условиях быстро меняющейся и нестабильной ситуации современные процессы в технологиях, информатизации и обществе требуют корректировки стандартов поведения, форм коммуникации и правового регулирования в различных социокультурных областях. Некоторые из этих процессов невозможны без использования цифровых технологий. Поэтому новая проблема приватности включает возможности и ограничения личной жизни в цифровой реальности — интернет-приватность. Согласно С.А. Назарову, интернет-приватность является атрибутом права на личную жизнь, публичные отношения, которые возникают при использовании человеком конфиденциальной переписки и общения через интернет-технологии, а также его стремления сохранить свою онлайн-жизнь в тайне от внешнего мира [5, с. 132].

В нашей современной эпохе социальной вовлеченности и информационных технологий зона приватности сокращается и часто нарушается. Интернет-технологии приводят к тому, что люди становятся все более безличными и публичными. Это порождает расширяющееся пространство анонимии и виртуальной симуляции, тем самым подчиняя личность общественному контролю и убивая ее индивидуальную свободу действий и мышления. Поэтому сегодня особенно важно сохранять желание и социальную интенцию человека к приватности, так как именно они формируют экзистенциальное самочувствие, переживание социально-онтологического статуса и динамику в отношениях с другими людьми [1, с 38].

Практически каждый человек знает, что многие сайты и приложения собирают наши данные — начиная с адресов электронной почты и заканчивая данными о нашем местоположении. Почему мы все же соглашаемся передавать различным ресурсам наши персональные данные? Один из ответов достаточно тривиален — из соображений комфорта. Если рассматривать приватность в фокусе восприятия ее как некоторого блага, то люди могут обменивать приватность как благо на другие блага. Есть достаточно интересное представление о приватности как о совокупном общественном благе. Суть данного была описана Х.С. Саэтра и заключается в том, что приватность представляет собой общественное благо, которое подвержено сбоям на нерегулируемых рынках. Когда принятие решений по приватности оставлено на усмотрение частных лиц, свободный рынок не может эффективно обеспечить коллективно оптимальный уровень этого блага. Индивидуальная оптимизация уровня приватности, несмотря на свою важность, может привести к тому, что на коллективном уровне будет предоставлено слишком мало общественного блага [12, с. 4]. Если у всех лиц имеется неограниченный доступ к общим ресурсам, те, кто преследуют собственную выгоду, будут стремиться к увеличению эксплуатации ресурса, несмотря на риски деградации этого

ресурса. Данный подход основан на том, что лишь привилегированные лица получают дополнительную выгоду, в то время как расходы будут разделены между всеми участниками. Это приводит к общей трагедии доступа к ресурсу и деградации ресурса. При рассмотрении приватности как общественного блага, каждый человек будет принимать решение, которое приведет к деградации общего блага, ради индивидуального увеличения других благ. Если так поступит только один человек, это не обязательно приведет к значительному ухудшению общего блага. Однако проблема заключается в том, что многие участники имеют одинаковый стимул, и это приводит к деградации приватности как общего блага [12, с. 5].

Причины сбора информации о людях со стороны организаций и ресурсов могут иметь достаточно разнообразные цели. Одна из целей сбора и использования личной информации — контроль за действиями сотрудников на предприятиях, считал М. Кастельс. Он также заявил, что мы забыли о наличии авторитарной практики надзора в рабочей среде, которая для нас остается наиболее важной в жизни. Одно из главных направлений электронного надзора связано с технологиями сбора данных для электронной коммерции — продаж и привлечения клиентов. Многие люди отказываются от своего права на приватность в обмен на пользу от использования интернета. Однако, в этой жизненной среде, часто существует проблема необразованности в информационной сфере, а юридические аспекты прав недостаточно разработаны. Зато в этой сфере индустрия маркетинга индивидуального поведения предоставляет безграничные возможности [4]. «С одной стороны, технологии дают человеку новые формы контроля над миром, но при этом он сам становится контролируемым с помощью тех же технологических расширений. Приобретая ряд жизненных удобств, технологически расширенный человек теряет свою приватность, технологии становятся средствами тотального контроля» [2, с. 18].

Взгляд С. Жижика на ситуацию с публичным пространством связан с широким распространением личных данных, которые утрачивают свою приватность и становятся доступными каждому. Он считает, что это вызывает исчезновение границ между частной и публичной сферой и приводит к потере индивидуальности в публичном образе, где даже самые интимные детали становятся общедоступными на книжных полках и в сети Интернет, в то время как раньше они оставались личной тайной. Хакеры, журналисты и спецслужбы могут легко раскрыть любые секреты, что вызывает серьезное нарушение публичной сферы и связанных с ней ценностей [3].

Е.В. Сакович в своей статье выделила следующие характеристики публичной сферы в виртуальном пространстве:

1) для успешного выстраивания диалога крайне важно соблюдение единства времени и пространства. В виртуальной сфере взаимодействия эти показатели могут быть неограниченными, однако это негативно сказывается на конструктивности общения. В таких условиях уменьшается плотность коммуникации, что отрицательно влияет на включенность всех участников в процесс выработки общего решения проблемы;

2) часто бывает так, что не все участники одинаково заинтересованы в решении проблемы, что может приводить к имитации ее решения с помощью

технологических средств. В результате общение сводится к простому принятию или не принятию обсуждаемой проблемы, а не к нахождению конструктивных предложений для ее решения;

3) растянутое взаимодействие с неоднозначным характером может сбить последовательность основных действий, которые были приняты в публичной сфере, например, повестку дня и проблемы, подлежащие обсуждению. Такое состояние коммуникации приводит к ее фрагментации, поскольку каждый участник имеет свой собственный взгляд на повестку дня и заикливается на ней, не способствуя конструктивному диалогу;

4) избавление от цензуры в онлайн-пространстве и отсутствие установленной иерархии в диалоге может привести к росту числа непроверенных высказываний и неуместных предложений, которые могут дестабилизировать процесс принятия решений;

5) из-за уникальной архитектуры виртуального пространства последнее часто становится гомогенным, теряя возможность взаимодействовать с различными контекстами;

6) традиции капиталистического общества и структуры новых медиа, ориентированные на личность, заставляют людей использовать личные данные, чтобы присутствовать в публичной сфере. Авторитет теперь завоевывается через саморекламу;

7) самоотчуждение, нарциссизм и одиночество сформировали новый тип идентичности участников публичной сферы, который характеризуется фрагментированностью, мозаичностью и тревожностью;

8) хотя коммуникация в публичной виртуальной сфере становится все более открытой и деанонимизированной, конфиденциальность и секретность не исчезают. Некоторые люди используют симуляцию интимности для достижения целей [7, с. 41].

По мнению автора, данные характеристики являются актуальными для современного интернет-пространства. Теперь популярность и авторитет зависят от умения продавать свою личность и привлекать внимание к себе в виртуальном пространстве. Однако важно отметить, что даже в такой открытой и деанонимизированной среде, как виртуальная, может сохраняться приватность. Некоторые пользователи могут использовать симуляцию интимности как инструмент для достижения своих целей и контроля в отношениях с другими людьми.

Таким образом, существует сложное взаимодействие между приватностью и публичностью в виртуальной публичной сфере. При этом границы между приватным и публичным не являются монолитными и связаны с социокультурной средой, временной эпохой. Аспекты жизни, которые допустимо демонстрировать в публичном пространстве, привязаны к ожиданиям общества. Например, от учителя начальных классов, скорее всего, будут ожидать, что публикуемый им анализом будет связан с образом высококонрастного человека. В данном случае часто возникают противоречия, указывающие на разное понимание с разным пониманием контекста. Если вновь обратиться к кейсу с учителем начальных классов, то сравнительно недавно была ситуация, иллюстрирующая разное понимание контекста, описанная в газете «Комсомольская правда». Педагог начальных классов на своей личной странице в социальной

сети выложила фотографии в нижнем белье, что привело к общественному резонансу, и родители разделились на два условных лагеря: те, кто осудил педагога за подобные фото из-за ее статуса учителя начальных классов, а другие не придали этому значения. И подобный случай — один из многих подобных, и такое положение вещей часто приводит к травле в сети за несоответствие общественным ожиданиям [8]. Однако эта ситуация на данный момент не разрешима с морально-этической точки зрения и вызывает множество вопросов. Если рассмотреть другие кейсы, когда приватная информация оказывается в публичном пространстве, то там также есть свои особенности. Например, тема дестигматизации психических расстройств, о которых раньше было не только не принято говорить, но и даже запрещено. Сейчас в сети Интернет есть множество людей, которые рассказывают о своих заболеваниях, о том, с какими трудностями они сталкиваются, что им помогает и как они адаптируются в обществе со своими особенностями. Таким образом, темы, которые ранее были связаны со сферой приватного, сейчас просачиваются в публичную сферу, тем самым обеспечивая людям общественное признание или осуждение, как говорилось ранее, в зависимости от контекста [9, с. 29].

В данном контексте важно отметить, что одну из ключевых ролей в процессе изменения отношений между приватностью и публичностью, играют социальные сети, которые есть в нашей жизни повсеместно. Социальные сети настолько глубоко проникли в различные аспекты нашей жизнедеятельности, что у многих людей «замыливается глаз» в отношении вопросов безопасности и обеспечения приватности. Здесь мы сталкиваемся с так называемым «парадоксом приватности», который характеризуется одновременно обеспокоенностью за свою личную информацию, но при этом поведение в сети совершенно противоположное. Зачастую данный парадокс объясняется сторонними факторами, например, отсутствие интернет-грамотности, желание сэкономить время или получить определенную выгоду. При этом самый оптимальный вариант при попытке осмыслить и понять природу «парадокса приватности» заключается в его объяснении через само понятие приватности. Публикуя персональную информацию в сети, пользователи в данном случае подставляют сами себя, раскрывая личные данные по своей же воле, вне зависимости от типа этих данных. При этом выставление информации в публичное пространство сильно привязано к контексту социальной ситуации [6, с. 162]. Одной из первых про «парадокс приватности» заговорила Сьюзен Бэрнес, тем самым обозначив чуть ли не ключевую проблематику — люди зачастую не осознают, что Интернет является публичным пространством, в котором не следует неосторожно делиться личной информацией. В своей работе она предложила несколько способов обеспечения конфиденциальности в сети: прежде всего опора на социальные решения — просвещение людей в сфере грамотности пользования Интернетом, информирование о потенциальных рисках в сети; далее — техническая сторона — использование необходимых настроек приватности для защиты пользователей. В этом случае ряд пользователей полагаются на сетевые службы и провайдеров, веря в их способность обеспечить конфиденциальность и безопасность данных, что приводит к ощущению уверенности в безопасности сети Интернет.

Третий способ — правовые решения, которые связаны с совершенствованием законодательной базы в данной сфере [11]. Примечательно, что ключевыми факторами в отношении политики приватности, выступают возраст и образование. Это обусловлено тем, что молодые и образованные люди имеют больше возможностей в освоении различных технических средств для обеспечения своей конфиденциальности в сети. При этом перед ними достаточно четко стоит вопрос об обеспечении конфиденциальности, поскольку в их жизненном пространстве существуют достаточно большое количество различных социальных контактов, в которых необходимо контролировать, с кем и чем можно делиться. В этих общностях существуют различные социальные нормы, что может привести к конфликтам на почве контекста, поэтому, с большой долей вероятности, их публичные страницы в социальных сетях имеют закрытый характер [9, с. 28].

Несмотря на то, что приватность является неотъемлемым правом человека, актуальную ситуацию здесь можно описать с помощью популярной поговорки: «что имеем — не храним, а потерявши — плачем». Люди начинают задумываться о важности приватности только тогда, когда начинают ощущать ее утрату, ориентируясь на дискомфорт, который этим вызван. В этом случае у людей возникает справедливое возмущение, схожее с тем, когда нарушаются личные границы. Но о каких личных границах здесь можно говорить, если люди самостоятельно делают все возможное, чтобы их не выстраивать. Самый очевидный вывод, который здесь напрашивается, связан с тем, что люди готовы пренебрегать обеспечением своей приватности в сети Интернет взамен на обеспечение субъективного комфорта и других благ, которые можно получить от этого. Утрачивая понимание своих границ, люди частично теряют свою автономию, поскольку им приходится ориентироваться на происходящее в референтной среде. Однако здесь мы тоже сталкиваемся с парадоксом: люди ориентированы на свой комфорт, благополучие и индивидуальность, но одновременно с этим стараются соответствовать определенным стандартам. Например, в отношении внешнего вида: многие люди предпринимают попытки ему соответствовать — привести тело в идеальное состояние, потреблять определенный контент (тот, который приемлем в субъективно значимой группе), посещать определенные места и так далее. Такая картина очень противоречива, и, вероятно, может держать человека в напряжении — с одной стороны свобода, независимость, индивидуальность, а с другой стороны — важность соответствовать определенным идеалам, принятым в социуме.

В итоге, справедливо сделать вывод о том, что информационные технологии определенно привнесли специфику в приватную и публичную сферы жизни людей, делая границы между ними все более размытыми и трудновыявляемыми. При этом люди все еще претендуют на приватность в виртуальной среде, но, как правило, сами ничего не делают для ее обеспечения, воспринимая свою представленность в сети Интернет как продолжение приватного пространства. Несмотря на то, что приватность является общественным благом, вероятно, есть необходимость ее регулирования в виртуальной среде посредством повышения интернет-грамотности. Однако на данный момент это представляется трудновыполнимым, поскольку,

с большой долей вероятности, люди продолжают пренебрегать своей приватностью в угоду своему же комфорту. Несмотря на это, одной из наиболее популярных тем в рамках данной проблематики выступает дефицит в сфере защиты персональной информации в сети. С появлением новых технологий возникают новые методы контроля и наблюдения за обществом. Продвижение цифровых технологий приводит к безграничным возможностям сбора, хранения и передачи огромных объемов информации. Это, в свою очередь, вызывает тревогу за свою приватность и безопасность, но современные реалии вряд ли позволят уменьшить использование социальных сетей и интернета в целом, поэтому необходимо искать новые пути разрешения этой проблемы.

Список литературы

1. Евстифеева Е.А. Доверие: аксиологический феномен и антропологическая константа // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2009. № 1. С. 36–40.
2. Емелин В.А. Утрата приватности: идентичность в условиях технологического контроля // Национальный психологический журнал. 2014. Т. 14. № 2. С. 17–24.
3. Жижек С. 13 опытов о Ленине. Москва: Ад Маргинем, 2003.
4. Кагель М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004.
5. Назаров С.А. Концепция интернет-приватности // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современного права. Пути теоретического и практического решения проблем» (Уфа, 01.03.2018 г.). Уфа: Аэтерна, 2018. С. 130–133.
6. Пронкина Е. Парадокс приватности: почему пользователи социальных медиа раскрывают персональную информацию в публичном пространстве // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2018. Т. 41. № 8. С. 155–165.
7. Сакович Е.С. Диалектика приватности и публичности в виртуальном пространстве // Международный журнал исследований культуры. 2012. Т. 8. № 3. С. 35–41.
8. Комсомольская правда [Internet]. Уволить или пусть учит первоклассников: учительницу из Карелии затравили из-за откровенных фотографий в соцсетях. [дата обращения 16.03.2023]. Доступ по ссылке: <https://www.spb.kp.ru/daily/27482/4691504/>
9. Чеснокова Л.В. Размывание границы между публичностью и приватностью в социальных сетях и парадокс приватности // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2021. Т. 20. № 2. С. 22–38.
10. Чеснокова Л.В. Право на приватность как необходимый аспект человеческого достоинства // Манускрипт. 2017. Т. 80. № 6–1. С. 196–199.
11. Barnes S.B. A privacy paradox: social networking in the United States // First Monday. 2006. Vol. 11. No. 9.
12. Sætra H.S. Privacy as an aggregate public good // Technology in Society. 2020. Vol. 63. P. 10–19.

References

1. Evstifeeva EA. Doverie: aksiologicheskii fenomen i antropologicheskaya konstanta. *Herald of Tver state university. Series: Philosophy*. 2009;(1):36–40. (In Russ.)
2. Emelin VA. Utrata privatnosti: identichnost' v usloviyakh tekhnologicheskogo kontrolya. *National Psychological Journal*. 2014;14(2):17–24. (In Russ.)
3. Zizek S. 13 experiments about Lenin. Moscow: Ad Marginem; 2003.
4. Castels M. Galaxy Internet. Reflections on the Internet, business and society. Yekaterinburg: U-Factoria; 2004.
5. Nazarov SA. Kontsepsiya internet-privatnosti. In: Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye voprosy sovremennogo prava. Puti teoreticheskogo i prakticheskogo resheniya problem» (Ufa, 2018 Mar 01.). Ufa: Aeterna; 2018. P. 130–133.
6. Pronkina ES. The privacy paradox: why users of social media disclose personal information in public space. *RSUH/ RGGU Bulletin. History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies Series*. 2018;8:155–165. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-8-155-165
7. Sakovich ES. Dialectics of privacy and publicity in the virtual space. *International Journal of Cultural Research*. 2012;8(3):35–41.
8. Komsomol'skaya pravda [Internet] Uvolit' ili pust' uchit' pervoklassnikov: uchitel'nitsu iz Karelii zatravili iz-za otkrovennykh fotografii v sotsse-tyakh. (In Russ.) [cited 2023 Mar 16]. Available from: <https://www.spb.kp.ru/daily/27482/4691504/>
9. Chesnokova LV. Blurring the border between publicity and privacy on social networks and the paradox of privacy. *Philosophical Problems of IT & Cyberspace*. 2021;20(2):22–38. (In Russ.)
10. Chesnokova LV. The right to privacy as a necessary aspect of human dignity. *Manuscript*. 2017;80(6–1):196–199. (In Russ.)
11. Barnes SB. A privacy paradox: social networking in the United States. *First Monday*. 2006;11(9).
12. Sætra HS. Privacy as an aggregate public good. *Technology in Society*. 2020;63:10–19.

Информация об авторах

Анастасия Владимировна Почикаева — аспирантка кафедры «Философия и социально-гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара, Россия. **E-mail:** pochastardust@gmail.com

Екатерина Валерьевна Бакшутова — доцент, доктор философских наук, профессор ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры», Самара, Россия. **E-mail:** bakshutka@gmail.com

Information about the authors

Anastasia V. Pochikaeva — postgraduate student of the Department “Philosophy and Social Sciences and Humanities”, Samara State Technical University, Samara, Russia. **E-mail:** pochastardust@gmail.com

Ekaterina V. Bakshutova — Associate Professor, Doctor of Philosophy, Professor, Samara State Institute of Culture, Samara, Russia. **E-mail:** bakshutka@gmail.com